

UDC: 930.2:902(470+575)

Шерзод САТТОРОВ,

Базовый докторант Термезский государственный университет, Сурхандаря, Узбекистан

E-mail: sherzodsattorov03121993@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-3066-6271>

на основе рецензии PhD Ш.Абдуллоева

АРИЙСКАЯ ПРОБЛЕМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ: УРАЛО-СТЕПНОЙ ОЧАГ И ПУТИ ИНДОИРАНСКИХ ТРАДИЦИЙ (СИНТАШТА–АРКАИМ И БМАК)

Аннотация

В статье рассматривается дискуссионная проблема локализации раннего индоиранского/индоарийского ареала и путей распространения связанных с ним религиозно-материальных традиций во II тыс. до н.э. В центре внимания синташтинско-аркаимский комплекс Южного Урала и его интерпретация как возможного ядра ранних индоиранцев (коневодство, колесницы, укрепленные поселения, погребальные практики), а также взаимодействие степных групп с оазисными цивилизациями Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (БМАК). Показано, что археологические данные допускают разные модели: миграции, культурные диффузии и интеграции, однако прямое отождествление «археологической культуры» с «этносом» требует осторожности.

Ключевые слова: Урал, индоарии, индоиранцы, Синташта, Аркаим, колесницы, Ригведа, БМАК, оазисы, культурные контакты, археологический горизонт.

THE ARYAN PROBLEM IN HISTORICAL STUDIES: THE URAL–STEPPE CORE AND THE PATHS OF INDO-IRANIAN TRADITIONS (SINTASHTA–ARKAIM AND THE BMAC)

Annotation

This article examines the debated issue of localizing the early Indo-Iranian/Indo-Aryan homeland and the routes through which related religious and material traditions spread during the second millennium BCE. The focus is placed on the Sintashta–Arkaim complex of the Southern Urals and its interpretation as a possible core area of early Indo-Iranians (horse breeding, chariots, fortified settlements, and burial practices), as well as on the interaction between steppe groups and the oasis civilizations of the Bactria–Margiana Archaeological Complex (BMAC). The study demonstrates that archaeological evidence allows for multiple explanatory models—migration, cultural diffusion, and integration—while emphasizing that a direct identification of “archaeological culture” with “ethnos” requires methodological caution.

Key words: Ural, Indo-Aryans, Indo-Iranians, Sintashta, Arkaim, chariots, Rigveda, BMAC, oases, cultural contacts, archaeological horizon.

ARIYLAR MUAMMOSI TARIX FANIDA: URAL-DASHT O'CHOG'I VA HIND-ERON AN'ANALARINING TARQALISH YO'LLARI (SINTASHTA–ARKAIM VA BMAK)

Annotatsiya

Mazkur maqolada miloddan avvalgi II ming yillikda ilk hind-eron (hind-oriy) hududining joylashuvi hamda u bilan bog'liq diniy va moddiy madaniyat an'alarining tarqalish yo'llari haqidagi bahsli masalalar tahlil qilinadi. Tadqiqot markazida Janubiy Ural hududidagi Sintashta–Arkaim arxeologik majmuasi hamda uning ilk hind-eron qabilalarining ehtimoliy markazi sifatidagi talqini (ot boqish, jang aravalari, mustahkamlangan manzilgohlar va dafn marosimlari) yoritilgan. Shuningdek, dasht aholisi bilan Baqtriya–Marg'iyona arxeologik majmuasi (BMAK) voha sivilizatsiyalari o'rtasidagi o'zaro aloqalar tahlil etilgan. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, arxeologik ma'lumotlar migratsiya, madaniy diffuziya va integratsiya kabi turli ilmiy modellarni ilgari surish imkonini beradi. Biroq arxeologik madaniyatni muayyan etnos bilan bevosita tenglashtirish ilmiy nuqtai nazardan ehtiyotkorlik bilan yondashishni talab etadi.

Kalit so'zlar: Ural, hind-oriylar, hind-eronlar, Sintashta, Arkaim, jang aravalari, Rigveda, Baqtriya–Marg'iyona arxeologik majmuasi (BMAK), voha sivilizatsiyalari, madaniy aloqalar, arxeologik gorizont.

Поиски “индоарийской родины” в историографии и археологии продолжают более двух столетий и остаются предметом оживлённых споров. Одним из устойчивых направлений дискуссии является гипотеза о северном урало-степном очаге ранних индоиранских традиций, а также анализ так называемой “мифической родины” Airiianem Vaejah, обсуждаемой в иранистике. В рамках этой логики особое внимание привлекают памятники степей к востоку от Уральских гор и связанные с ними ранние комплексы коневодства и колесничества.

Ключевой археологической базой для таких реконструкций выступает синташтинско-аркаимский круг памятников Южного Урала (Челябинская область и

прилегающие районы). Он рассматривается как часть более широкого андроновского горизонта степей и лесостепей Казахстана и сопредельных регионов, включающего сотни объектов. Исследователи подчёркивают, что именно в это время фиксируются интенсивные связи северных пастушеских групп со среднеазиатскими оазисами, что потенциально важно для дальнейшего культурного и языкового распространения. [1]

Ранние свидетельства этого круга памятников (Синташта и Аркаим) датируются в пределах рубежа III–II тыс. до н.э. и характеризуются укрепленными поселениями, развитой металлургией, а также комплексом, связанным с использованием конных колесниц. [2] В

литературе высказывалась гипотеза о связи ранних стадий андроновского горизонта с более западными степными традициями (включая круг ямных культур), однако прямых доказательств, позволяющих однозначно идентифицировать носителей как «индоариев» или «индоиранцев», археология не даёт. [1]

Тем не менее некоторые элементы синташтинских памятников сопоставлялись с описаниями в Ригведе: укрепленные поселения, остатки жертвоприношений коня и ранние колесницы со спицевыми колёсами. [3] В Синташте и сопредельных районах исследованы курганные погребения с деревянными конструкциями, а также захоронения с элементами конской жертвы и инвентарём, связанным с колесничной традицией. [3] Особый интерес вызывает уникальный погребальный комплекс Потаповки, интерпретируемый как возможная археологическая параллель к отдельным ригведийским мотивам. [4] Подобные сопоставления усиливают аргументы о возможной близости степных комплексов к ранним индоиранским ритуально-идеологическим представлениям, но сами по себе не решают проблему этнической атрибуции.

С конца XX в. усилилась тенденция объяснять «распространение» культурных явлений не исключительно миграциями, а интегративными моделями взаимодействия локальных обществ в условиях бронзового века. Так, ряд исследователей подчёркивает региональную вариативность степных культур и допускает адаптацию местных сообществ к новым условиям без обязательной «массовой миграции» одной группы. [5] Важным аргументом здесь является то, что материальная культура может распространяться через обмен, престижные технологии и социальные сети, не совпадая строго с языком и этничностью.

В этом контексте особое значение приобретает Бактрийско-Маргианский археологический комплекс (БМАК), сложившийся на южной окраине Средней Азии в начале II тыс. до н.э. и распространившийся в пределах Маргианы, Бактрии и северо-восточного Ирана. [6] БМАК связан с ирригационным земледелием оазисов, ремеслом и металлургией, а также с укрепленными центрами. [6] Вопрос о присутствии лошадей и колесниц в БМАК остаётся принципиальным: при наличии отдельных спорных изображений и находок в сопредельных зонах, в целом отсутствие массовых костных остатков лошади и уверенных колесничных комплексов заставляет осторожно

относиться к прямой идентификации БМАК как «индоарийской» культуры. [7]

Отдельные исследователи предлагали трактовать БМАК как носителя индоарийских или иранских компонентов, однако более взвешенный подход исходит из сложности культурной смеси региона и возможности наложения «суперстрата» на местные традиции. [8] Лингвистические наблюдения также допускают наличие субстратных элементов в индо-иранских языках, связываемых рядом авторов с центральноазиатской средой, однако конкретная реконструкция механизмов такого процесса требует дальнейшей разработки. [9]

Археологически фиксируется проникновение степных элементов (например, андроновской керамики) в оазисы БМАК, но в то же время для Иранского плато не выявлено цельного «степного кочевого комплекса», что усложняет старые модели прямого и тотального «вторжения». [10] Вместо этого заметнее выглядит распространение влияний БМАК по широкому ареалу от Ирана до Инда, что требует объяснения в терминах взаимодействия культурных систем, экономических ниш и возможных кризисов начала II тыс. до н.э. [6]

С целью описания подобных процессов предлагались модели культурной трансформации, где мигрантские группы, вступая в контакт с развитой оседлой цивилизацией, изменяются сами и запускают дальнейшее распространение обновлённого культурно-языкового комплекса. В этом направлении особенно известна интерпретация Дж. Мэллори, объясняющая принятие индо-иранского языка в среде БМАК через механизмы мобильности, социальной организации и «переноса» культурного набора. [11] Однако проверка этой модели требует более точной хронологии, локальных кейсов и сопоставления археологических и лингвистических данных.

Таким образом, материалы Южного Урала (Синташта–Аркаим) и оазисной Средней Азии (БМАК) демонстрируют важный комплекс фактов для обсуждения раннеиндоиранской проблематики, но не дают простого решения вопроса «откуда пришли арии». На современном этапе наиболее продуктивным представляется междисциплинарный подход, исключающий прямолинейное отождествление археологической культуры с этносом без письменных свидетельств и учитывающий многоуровневые механизмы контактов, адаптаций и трансформаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kuz'mina E.E. Horses, Chariots and the Indo-Iranians: An Archaeological Spark in the Historical Dark // *South Asian Archaeology 1993* / Eds. A. Parpola, P. Koskikallio. – Helsinki, 1994. – P. 403–412.
2. Anthony D. The Opening of the Eurasian Steppe at 2000 BCE // *The Bronze Age World System in Asia* / Ed. V. Mair. – Philadelphia, 1998. – P. 94–113.
3. Anthony D., Vinogradov N.B. The birth of the chariot // *Archaeology*. – 1995. – Vol. 48. – P. 36–41.
4. Vasil'ev I.B., Kuznetsov P.F., Semenova A.P. Potapovskiy kurganisiy mogilnik lesostepnogo Povoljya (Bronze Age). – Samara: Samarskiy universitet, 1994. – P. 115.
5. Shishlina N., Hiebert F.T. The Steppe and the Sown: Interaction between Bronze Age Eurasian Nomads and Agriculturalists // *The Bronze Age World System in Asia* / Ed. V. Mair. – Philadelphia, 1998. – P. 222–237.
6. Hiebert F.T., Lamberg-Karlovsky C.C. Central Asia and the Indo-Iranian Borderlands // *Iran*. – 1992. – Vol. 30. – P. 1–15.
7. Parpola A.
8. The coming of the Aryans to Iran and India and the cultural and ethnic identity of the Dasas // *Studia Orientalia*. – Helsinki, 1988. – Vol. 64. – P. 195–302.
9. Sarianidi V.I. Margiana and the Indo-Iranian world // *South Asian Archaeology 1991*. – Stuttgart, 1993. – P. 273–280; Margiana and Protozoroastrianism. – Athens, 1998.
10. Witzel M. Early Sanskritization: Origins and Development of the Kuru State // *Electronic Journal of Vedic Studies*. – 1995. – Vol. 1. – P. 1–26; Aryan and non-Aryan in South Asia. – Cambridge, 1999.
11. Masson V.M. Paleolit i neolit Sredney Azii. – Sankt-Peterburg: Nauka, 1996.
12. Mallory J.P. A European Perspective on Indo-Europeans in Asia // *The Bronze Age World System in Asia* / Ed. V. Mair. – Philadelphia, 1998. – P. 175–201.